



Сергей ЗВЕРЕВ
**КОСМИЧЕСКИЙ
РУБЕЖ**



Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Космический рубеж

«ЭКСМО»

2014

Зверев С. И.

Космический рубеж / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2014 — (Спецназ ВДВ)

Новейший разведывательный спутник, запущенный с космодрома в Плесецке, внезапно теряет управление и падает на территории африканского государства Мали. Военные бьют тревогу: спутник под завязку напичкан секретным оборудованием, и если он попадет в руки потенциального врага, последствия будут катастрофическими. Министр обороны собирает экстренное совещание. Принимается решение отправить на поиски упавшего спутника отряд спецназа ВДВ, бойцы которого несут службу в составе международного контингента миротворческих сил недалеко от места катастрофы...

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| 1 | 5 |
| 2 | 8 |
| 3 | 11 |
| 4 | 13 |
| 5 | 15 |
| 6 | 19 |
| 7 | 23 |
| 8 | 27 |
| 9 | 33 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 34 |

Сергей Зверев

Космический рубеж

1

Иногда говорят, что можно уехать подальше от больших городов, сесть безлунной ночью на берегу реки и почувствовать себя первобытным человеком. Мол, произойдет полное единение с природой, будут так же квакать лягушки, как и тысячи лет назад, плескаться в воде рыба, и все это плюс шум ветра в кронах деревьев вернет вас в прошлое. Ни тебе линий электропередачи, ни блеска фонарей, ни света навязчивой рекламы. Вроде бы так оно и есть, но стоит обратить взгляд к небу, и сразу станет понятно, что мир изменился. Среди созвездий и планет, которые могли наблюдать наши далекие предки, внимательный наблюдатель увидит сотни рукотворных «звездочек», ползущих по небосводу.

Весь так называемый близкий космос напичкан запущенными в последние десятилетия спутниками. Вот они и отражают солнечный свет, посылая его людям. Есть среди них действующие, благодаря которым осуществляется связь по всему земному шару, есть те, что работают для метеорологов, а есть и просто космический «мусор» – мертвые спутники, прекратившие свою работу, и обломки ракет. Самые дорогие и совершенные – разведывательные спутники, чья информация предназначена в первую очередь для военных. Немногие страны могут позволить себе такую роскошь – постоянно заглядывать «через забор» к вероятному и реальному противнику. И среди таких стран Российская Федерация – одна из передовых.

Центр космических войск РФ в Плесецке жил будничной жизнью. На стартовых площадках самого северного в мире космодрома монтировались ракетоносители, которым предстояло вывести на орбиту новые спутники. Техники тщательно проверяли готовность оборудования. Ведь малейший недочет, типа перепутанной полярности проводков, может привести к аварии и даже к катастрофе – не только уничтожить аппараты стоимостью в миллионы долларов, но и унести человеческие жизни.

В полутемном зале перед стеной с огромными плазменными панелями сидели двое военных и двое штатских. На самом большом экране была изображена карта мира. Мигающие, медленно ползущие световые точки на ней показывали спутники. Вероятность столкновения космических аппаратов друг с другом практически равна нулю. Каждый из них движется по заданной орбите, а их размеры в «ближнем космосе» сравнимы с размерами пылинок, парящих в огромном концертном зале.

Основное внимание специалистов было приковано к разведывательному спутнику нового поколения, всего три дня назад выведенному на орбиту. Пока никаких нареканий на его работу не имелось. Автоматика четко поддерживала заданные параметры, снимки земной поверхности исправно поступали в центр обработки информации.

Моложавый полковник с аккуратной щеточкой усов устало смотрел на свой монитор. Экран подсвечивал его лицо мертвенно-синим цветом. Он раз за разом пробегал взглядом по то и дело обновлявшимся колонкам цифр. Несколько прикосновений к клавишам могло включить маневровые двигатели тяжелого спутника, изменить его орбиту, режим работы. Но в этом не было необходимости, надежная автоматика делала все без вмешательства человека. Полковнику лишь оставалось наблюдать за ее работой.

До окончания дежурства оставалось чуть меньше часа. Вскоре должен был появиться сменщик. Полковник, продолжая смотреть на экран, мысленно уже видел себя дома на кухне у раскрытого холодильника, где на полке притаились упаковка из шести жестянок с пивом и бумажный пакет с сухой рыбой. Он даже на несколько секунд прикрыл глаза, ощутил в пальцах

холодную, влажную от водяного конденсата жуть баночки, услышал хлопок, почувствовал запах...

Полковник открыл глаза, возвращаясь к реальности. Мерцал монитор, обновлялись колонки цифр. Спутник шел над Атлантическим океаном, в штатном режиме приближаясь к Африканскому континенту. Через пять минут можно было начинать съемку.

И тут произошло то, чего офицер космических войск подсознательно опасался больше всего и что вообще не должно было произойти. Внезапно при очередном обновлении цифр случилась задержка, а потом пошла натуральная свистопляска. Значения менялись с головокружительной скоростью. Что-то непонятное произошло со спутником, словно там, в космосе, кто-то схватил его и завертел волчком. Выйдя из секундного оцепенения, полковник включил маневровые двигатели, пытаясь выровнять аппарат в пространстве и вернуть его на прежнюю орбиту. Коллеги, находившиеся в зале, пришли на помощь.

- Метеоритный дождь?
- Столкновение?
- Не зафиксирован никакой метеоритный дождь!
- Тогда что? – звучали взволнованные голоса.

И тут полковник смачно выругался матом, хоть и знал, что все происходящее в зале записывается...

Еще минуту назад российский разведывательный спутник нового поколения плыл в космосе, гордо расправив «крылья» солнечных батарей и повернув их поверхность к солнцу. Широкий объектив камеры смотрел на землю, камера была готова включиться, чтобы вести съемку. Если бы спутник был живым существом, он бы почувствовал приближение опасности. На черном бархате космоса что-то коротко блеснуло, затем еще раз, уже ближе, еще раз... Объяснение такому явлению могло быть только одно – к российскому разведспутнику по пересекающейся орбите стремительно приближалось, вращаясь, что-то металлическое, отражавшее солнечные лучи.

Снова вспыхнул и погас выроненный полгода назад одним из астронавтов международной космической станции гаечный ключ. Самый банальный, такой можно купить на любом автомобильном рынке, – с одной стороны написано «четырнадцать», с другой «двенадцать». Казалось бы, ничего страшного, подумаешь, гаечный ключ весом граммов сто! Но, если скорости измеряются километрами в секунду, то он превращается в кое-что пострашнее снаряда, выпущенного из крупнокалиберного пулемета. Вероятность подобного столкновения – одна на тысячи лет. Но есть и другое правило, игнорирующее теорию вероятности, действенность его доказана жизнью – если неприятность может случиться, она рано или поздно случается. Вращающийся в безвоздушном пространстве гаечный ключ врезался в «крыло» солнечной батареи. Селеновые пластины брызнули шрапнелью, шарниры секции не выдержали, сломались. Сила удара оказалась умноженной на длину рычага широко расставленной панели и превратилась во вращающий момент. Разведспутник длиной в два человеческих роста стремительно закрутило, причем вращение пошло сразу в двух плоскостях. Машина беспорядочно закувыркалась в безвоздушном пространстве.

Вспыхивали и гасли маневровые двигатели. Но они были рассчитаны лишь на то, чтобы корректировать положение спутника, неторопливо уводить его на другую орбиту, их мощности явно не хватало, чтобы справиться с чудовищным по своей силе вращательным моментом. К тому же автоматика не учитывала того, что большую часть левой панели солнечной батареи оторвало, это неминуемо привело к изменению центра тяжести спутника, а потому работающие маневровые двигатели только усугубляли ситуацию. Спутник сошел с орбиты...

– Где он? Мы его потеряли! – Моложавый полковник все еще верил в чудо, но на мониторе не было уже ни одной новой цифры.

- Да, связь потеряна, – подтвердил сидевший рядом коллега.

Понятное дело, что авария, случившаяся в космосе, перечеркнула планы полковника на ближайшее время. Упаковка пива так и осталась лежать в холодильнике. Все силы в Центре космических войск в Плесецке были брошены на то, чтобы определить дальнейшую судьбу поврежденного спутника. Разные компьютерные модели, после того как в них ввели исходные данные, дали примерно один и тот же результат. Разведывательный спутник нового поколения сошел с орбиты и начал неконтролируемое снижение. После входа в плотные слои атмосферы защитная оболочка могла частично сгореть, но вот начинка, скорее всего, уцелела. Местом падения почти наверняка стала африканская саванна на стыке стран: Мали, Буркина-Фасо и Кот Д'Ивуара.

2

Когда смотришь на политическую карту, то кажется, что все в мире уже устоялось. Четкие границы государств, у каждого своя столица. Да, нарисовать можно все и договориться можно обо всем. Реальность же значительно сложнее, чем линии, проведенные на картах. Существует такой афоризм: «государственная граница – это воображаемая линия на карте, отделяющая воображаемые права одного народа от воображаемых прав другого». К сожалению, он очень близок к истине. Есть места, где реальный расклад сил совсем не соответствует декларируемым идеалам. И одно из них – это стык африканских стран: Мали, Буркина-Фасо и Кот Д'Ивуара. Колонизаторы, покидая свои колонии, сильно постарались нарезать государственные границы так, чтобы заложить основу для многочисленных будущих конфликтов. Они разделяли между молодыми государствами целые народы. Зачем им это было нужно? В случае конфликта африканские правительства прибегали к услугам бывших колонизаторов, как к третейским судьям, а то и как к политическим жандармам.

Именно такое и случилось на стыке этих трех африканских стран. Тут проходит граница не только между народами, но и расами, цивилизациями. Оседлые темнокожие земледельцы и рыбаки соседствуют с «белыми» людьми пустыни – кочевниками берберами и туарегами, которых поддерживают, поставляя им оружие, режимы Сирии, Марокко. Жизненный уклад, ментальность оседлого человека и кочевника несовместимы. Например, современников удивляет, с какой жестокостью татаро-монгольские кочевники уничтожали и сравнивали с землей древнерусские города. Ответ прост – для кочевника-скотовода тот, кто распахивает пастбище под поле или огород, лишает пропитания отары овец, табуны коней, стада верблюдов, – преступник, враг, которого следует уничтожить. Столетия ушли на то, чтобы дети степей монголы постигли науку, преподанную им захваченными в плен и обращенными в рабство китайскими чиновниками:

«Если сам не умеешь заниматься торговлей или ремеслом, то предоставь делать это тем народам, кто обучен такому. Оставь чужие города в покое, пусть живут, как и прежде. Просто обложи их данью».

Эту науку восточным славянам пришлось постигать в Позднем Средневековье. Народы же, населяющие три африканские страны, постигают ее в настоящем. Линии, нарисованные на политической карте, не соответствуют действительности. «Белые» – туареги с берберами – давно уже захватили и удерживают обширные территории. Они даже провозгласили собственное, никем, правда, не признанное государство. Власти в столицах и правительственные войска ничего не могут с этим поделать. Единственное, что спасает ситуацию от окончательного хаоса, – это присутствие миротворцев. Напасть на них не у каждого отмороженного боевика рука поднимется. Ведь за миротворческими контингентами стоят сильные державы, а ссориться с ними себе дороже.

Неподалеку от ничем не обозначенной границы с Буркина-Фасо, на территории, номинально принадлежащей Мали, расположился довольно большой по местным понятиям город Антре. Большинство из его пятидесяти тысяч жителей так или иначе были завязаны на обслуживании миротворческого контингента – британского и российского. «Голубые каски» квартировали в старых, еще колониальной постройки, казармах на южной окраине города. Отношения между британцами и русскими сложились вполне ровные, если не сказать, дружественные. Все-таки занимались одним делом – предотвращали кровопролитие между местными враждующими группировками. Да и помещение, служившее клубом для военных, было общим. А неформальное общение сближает, как известно, более всего.

Российский контингент был небольшим – два взвода. Естественно, все военнослужащие – контрактники, со знанием французского и английского языков. Командиром являлся трид-

цатилетний старлей Алексей Смирнов. Британский, не полный, батальон из двух рот возглавлял более умудренный жизненным опытом майор Лоренс Филдинг.

Обычно половина личного состава находилась на выезде, прикрывая проблемные точки, где намечалась очередная резня. Вторая половина отдыхала в казармах перед заступлением на очередное дежурство. Развлечений в городе было немного, да и не к лицу миротворцам посещать зланные места, нужно держать свой авторитет в глазах местных жителей на высоте, тогда и уважать будут, и бояться. Поэтому британские и российские офицеры предпочитали проводить свободное от службы время в своем кругу. Иногда даже выпивали вместе, если случался праздник.

Майор Филдинг был одержимым картежником. У него всегда при себе имелось две колоды карт – одна играная и вторая нераспечатанная, на тот случай, если партнер по игре попадется подозрительный. Лоренс и пристрастил российских офицеров к игре в покер. Поначалу Алексей избегал играть в карты, ведь в российском обществе существует с советских времен предвзятость к картежникам. Карточные игры в сознании людей находятся примерно в одном ряду с половой распущенностью и употреблением легких наркотиков. Хотя на самом деле карты – это интеллектуальные игры, требующие смекалки, выдержки и ума не меньше, чем шашки или шахматы. Лоренс легко сумел преодолеть последний рубеж сопротивления российского старлея, когда тот возразил, что не берет в руки карты, поскольку в покер невозможно играть не на деньги.

– Бойтесь, что проиграете мне много денег и я вас потом завербую? – улыбнулся в классически подкрученные усы британский майор.

– Почти, – усмехнулся в ответ Смирнов.

– Предлагаю сыграть на сигареты, – еще шире улыбнулся британец. – Ставка по одной штуке.

Алексей согласился. Игра захватила его, несмотря на то что выигрыш или проигрыш был практически иллюзорными. Максимум – пачка сигарет. В самом деле, покер, несмотря на кажущуюся незатейливость, игра, требующая внимания, памяти, умения владеть эмоциями. Если в шахматах все на виду, то в картах ты не знаешь, что на руках у противника. В них, как на войне, можно блефовать, можно держать резерв и выдвинуть его в самый неожиданный момент. Вскоре всякий свободный вечер уже не проходил без нескольких партий в покер.

Солнце еще не село, поэтому можно было не бояться вездесущей местной мошкары. Столик вынесли в небольшой сад, окруженный одноэтажными казармами. Майор Филдинг традиционно накрыл его куском зеленого сукна, который неизменно присутствовал в его багаже, в какую бы часть света его ни бросала служба. Играть устроились вчетвером – майор Лоренс Филдинг, командир роты, находившейся на отдыхе, капитан Генри Уэллер, старлей Алексей Смирнов и его заместитель лейтенант Михаил Шелехов.

Лоренс демонстративно положил на стол нераспакованную колоду карт и обратился к Смирнову:

– Сегодня ваша очередь сдавать первым.

– Разве? – удивился Алексей.

– Прошлый раз сдавал капитан Уэллер, а вы сидите от него по правую руку.

Смирнов разорвал папиросную бумагу, в которую была упакована колода. Новенькие атласные картонки захрустели в сильных пальцах – старлей старательно перетасовал колоду, положил ее перед Уэллером, и тот «снял».

Сдавал Алексей одной рукой. Когда по пять карт легло перед каждым из игроков, он остановил сдачу, положил остаток рядом с собой. Офицеры развернули карты веерами, и на лице Филдинга тут же появилась хищная улыбка.

– Сколько меняете? – спросил старлей.

– Мне менять нет нужды, – ответил Филдинг, сдвинул карты и положил их перед собой.

– Хорошая комбинация сразу пришла на руки? – поинтересовался лейтенант Шелехов.

– Для хорошего игрока любая комбинация будет хорошей, – ехидно заметил майор. – Не в обиду говорю, просто вы моложе меня, и у меня жизненного опыта больше.

– С этим не поспоришь, – согласился заместитель Смирнова.

Трое игроков поменяли по две-три карты. Покер такая игра, что многое в ней зависит от умения внушать противнику. Иногда полезно внушить, что у тебя на руках сильная комбинация, тогда он через несколько «кругов» скажет «пас» и сдастся, не раскрывая карт. Иногда, наоборот, следует внушить, что у тебя карты дрянь, мол, еще немного, и сам сдамся. А вот потом, когда в банке наберется солидная сумма, заставить противника открыть карты и продемонстрировать ему, что ты с отличной комбинацией на руках строил из себя неудачника. Да, в покере, как на войне, – выигрываешь не «числом, а умением».

Все поставили по одной сигарете в банк, и игра началась. Филдинг играл так, словно у него на руках как минимум «стрит» или «флеш-рояль». Постоянно удваивал ставку, стараясь вынудить остальных повторять ставки за ним. Смирнов никак не мог решить, блефует майор или же в самом деле получил на руки сильные карты при первой раздаче. Первым не выдержал Уэллер, бросил карты на стол и сказал «пас». Вторым выбыл из игры Шелехов.

– Я – «пас», – произнес лейтенант.

– Ну, что же, остались только мы с вами, – расплылся в улыбке британский майор. – Желаете открыть карты, и выиграет тот, у кого старше комбинация?

– Можно и так, – согласился Алексей.

– Можно, но я этого не хочу. – И Филдинг вновь удвоил ставку.

В банке лежало уже более двадцати сигарет.

– Вы играете с таким азартом, будто в банке не сигареты, а крупная сумма, – заметил Алексей.

– Я всегда играю так. Я человек азартный, для меня главное победа, а не выигрыш. Итак, ваше решение?

– Мы затягиваем игру. Наши товарищи начинают скучать.

– Отчего же? Они с удовольствием следят за нашим спором.

– Если я повторю вашу ставку, господин майор, вы потом откроете карты?

– Я не обязан отвечать на такой вопрос, – сухо проговорил Лоренс.

– Ладно, я – «пас». – Старлей открыл карты. – «Фуль». А у вас?

– У меня победа, потому что вы сдались, – ухмыльнулся Филдинг, но показывать свои карты не стал, а просто сунул их в колоду.

Сыграли еще несколько партий. Солнце уже ушло за горизонт. На улице стало прохладно, оживилась мошкара, мелкие твари гудели и кусались.

– Завтра заступаем на дежурство, – сказал старлей. – Предлагаю еще одну партию, и расходимся. Враждебные племена активизировались, поэтому надо хорошенько отдохнуть.

– Можете рассчитывать на нашу поддержку, – пообещал майор Филдинг и взялся за карты.

И тут в небе раздалось нарастающее гудение. Все машинально подняли головы. У боевиков не имелось ни своей авиации, ни серьезных ракет, но гул был вполне реальным. Из-за крыши казармы вдруг с ревом вылетел огненный шар, пересек просматривающееся пространство и исчез из виду. Затем послышался не то взрыв, не то просто сильный удар, даже земля под ногами содрогнулась.

– Что это было? – удивленно спросил Шелехов.

– Не знаю что, но оно наверняка упало в сельву, – вздохнул британский майор.

3

Обыватель любит порассуждать о том, о чем не имеет ни малейшего понятия. Особенно это касается военных секретов. Нередко в мужских компаниях разговор заходит о возможностях разведки. Мол, теперь такие спутники-шпионы запускают, что скрыть от них ничего невозможно. Оптика на них сверхчувствительная, дает возможность даже звездочки на погонах из космоса сосчитать, прочитать номер машины или заголовок статьи в газете.

Когда слышите такое, не верьте ни единому слову. Подобные байки, не исключено, запускают сами создатели спутников-шпионов, чтобы придать своей работе больше важности в глазах людей. Начнем с того, что создать стеклянную линзу более полуметра в диаметре невозможно. Стекло, как известно, по консистенции очень вязкая жидкость, потому при большом объеме оно неминуемо начинает «течь», и получить качественное изображение таким объективом нельзя. Ну, а самое главное, что ограничивает разрешительную способность аппаратуры, – это целесообразность. Зачем стараться, ставить немыслимые требования перед конструкторами, если в добытой информации нет практического смысла? Какой толк в том, чтобы сосчитать звездочки на погонах капитана или прочитать заголовок в газете, которую он держит в руках? Вот считать бортовой номер боевого корабля в море – совсем другое дело, правда, этот номер пишут метровыми цифрами. Самые совершенные спутники-шпионы имеют разрешающую способность около тридцати сантиметров, менее совершенные – до полуметра. Это позволяет разглядеть отдельно стоящего человека, артиллерийскую установку, отличить легковую машину от грузовика, грузовик от танка. Большого и не требуется. Узнал численность войск, тип вооружения, направление их перемещения или же координаты позиций, и этого достаточно. Остальное пусть добывает наземная или аэроразведка.

А еще сегодняшний обыватель уверовал во всемогущество цифровых видеотехнологий. Ему кажется, если он снимает свой отдых на курорте цифровой камерой, то это и есть самое совершенное, что только возможно. Однако на самом деле разрешение цифровых камер значительно меньше, чем у фотопленки. Именно поэтому большинство солидных разведспутников даже в наши дни снимают поверхность Земли на фотопленку. Раз в две недели отснятая пленка заправляется в контейнеры и сбрасывается на Землю. Контейнер спускается на парашюте, а чтобы его отыскать и забрать, существуют специальные поисковые команды. Конечно же, это неудобно. Во-первых, теряется оперативность – заказчик получает съемку двухнедельной давности. Во-вторых, как только на спутнике заканчивается запас фотопленки, он становится бесполезной кучей металла и электроники, накручивающей витки на орбите, поэтому такие спутники с помощью маневровых двигателей направляют к Земле. Камера отстреливается и спускается на парашюте, затем ее, отремонтировав, устанавливают на другой спутник.

Если бы аппарат, сошедший с орбиты из-за выроненного гаечного ключа, работал на фотопленке, это была бы рядовая потеря. Но спутник являлся уникальным и суперсовременным. Российским оборонщикам впервые в мире удалось создать цифровую камеру, способную различать на поверхности Земли объекты линейными размерами до трети метра. Трансляцию снятого он вел в режиме реального времени. Еще ни одна страна мира не сумела добиться таких результатов. И вот теперь уникальный спутник стоимостью в десятки миллионов долларов лежал где-то в африканской саванне. Причем десятки миллионов стоило лишь его изготовление, сами же секреты и ноу-хау стоили куда больше. Теперь же к ним был открыт путь любому желающему. Страны, участвующие в создании и запуске разведывательных спутников, наверняка попытались бы им завладеть, чтобы, разобрав «на винтики», заполучить технические секреты, над которыми российские ученые трудились более десяти лет.

Именно эти два последних обстоятельства и заставили во внеурочное время – после полуночи собраться в одном из начальственных кабинетов Генштаба РФ далеко не последних в этой

стране людей. По обе стороны длинного стола для совещаний в резных креслах расположились несколько генералов и полковников, два мидовца, инженеры. Во главе сидел председательствующий. Над ним на стене висел портрет президента, за спиной стоял российский триколор. Вот уже более часа шло совещание. Все были согласны с тем, что упавший спутник необходимо вернуть на Родину как можно скорее, пока до него не добрались военные блока НАТО или китайцы. Еще он мог заинтересовать Израиль, Японию, Францию и ряд латиноамериканских стран. Но сам механизм возврата пока еще не был определен. Предложение мидовцев попытаться сделать это по дипломатическим каналам вызвало лишь кривые улыбки. Место падения аппарата было определено недостаточно точно, но наверняка оно находилось в регионе, справедливо получившем название Африканского Афганистана. Там просто не было никого, с кем можно договариваться. Полевых командиров, утверждавших, что они контролируют данную территорию, насчитывалось несколько десятков. Правительственные войска стран, к чьей юрисдикции относилось место падения спутника, нос туда боялись сунуть.

– Предлагаю оперативно отправить на поиск и эвакуацию упавшего спутника мобильную группу спецназа ВДВ, – предложил председательствующий и взглянул на генерала, представлявшего этот вид вооруженных сил. – Сколько времени вам понадобится, чтобы сформировать группу и перебросить ее в Мали?

– Оперативно отправить не получится, – доложил генерал. – Программа подготовки личного состава для действий на территории франкофонных африканских государств была свернута около десяти лет назад. Мобгруппу придется формировать с нуля, собирать людей по одному из разных подразделений. Люди не знают местности и тамошних реалий. Пока они войдут в курс дела...

– Можете не продолжать, – остановил генерала председательствующий. – Ваша аргументация убедительна, я согласен с ней. Такой вариант обречен на провал. Те, кого интересует наш упавший спутник, доберутся до него раньше нас. А фактор времени – один из основных.

– Да, – согласился генерал ВДВ. – Французы в этом вопросе подготовлены лучше.

– И это все? – спросил председательствующий.

– Существует еще один вариант, – предложил генерал. – В данном регионе уже есть российское военное подразделение – миротворцы. Два взвода под командованием старшего лейтенанта Алексея Смирнова. Он прекрасно знаком с местными реалиями, у него налажены контакты с населением, другими миротворцами и полевыми командирами. Что, если поручить ему выполнение этого ответственного и деликатного задания?

Подобное предложение тут же встретило возражения. Мидовцы всполошились, ведь миротворцы не должны заниматься ничем иным, кроме полагающегося им по статусу. В случае, если старлея уличат в преднамеренном поиске российского спутника, может разразиться грандиозный скандал на уровне ООН. Военные напоминали, что функциональные обязанности миротворцев для российского контингента никто не отменит, а потому и поиски придется вести не в полную силу... Прозвучало еще множество возражений, настолько же убедительных и правильных. Председательствующий их внимательно выслушал, а когда желающих высказаться не осталось, тяжело вздохнул и проговорил:

– Тот, кто стремится победить, ищет для этого пути. Тот, кто не настроен на победу, заранее ищет отговорки и аргументы для проигрыша. Все, что я сейчас слышал, вполне профессионально, взвешено, разумно. Но есть еще и такие слова... Нет, в том-то и дело, что это не слова, а понятия – «присяга», «долг», «честь». Старший лейтенант Смирнов и его люди – наша единственная возможность найти и вернуть упавший спутник. И мы должны ею воспользоваться.

4

Майор Филдинг был типичным британским военным старой закалки. С одной стороны, он не отказывал себе в том, чтобы выкурить за день пачку крепких сигарет, по вечерам позволял себе выпить виски. Но с другой – тщательно следил за тем, чтобы находиться в хорошей физической форме. Тестом этого, своеобразной лакмусовой бумажкой являлись утренние занятия гимнастикой. Лоренс предпочитал турник и гири.

Рано утром, еще до пробудки, майор вышел на стадион и принялся за упражнения. Сперва шла разминка, в основном растяжки, чтобы восстановить гибкость – наклоны, прогибания, сведение и разведение рук, вращение головой. Лоренс перекачивал гирю от правого плеча к левому и от левого к правому так, словно она была пушечным ядром. То, как звучали при этом позвонки, ему явно не понравилось, они тихонько похрустывали, будто между ними перетирался мелкий песок. Закончив с разминкой, Филдинг принялся отжиматься, сначала упираясь в приподнятую над поверхностью трубу, затем забросил на нее ноги и стал отжиматься от земли. Вскоре майор перешел на турник, и начались подтягивания. Он не спешил, ведь главное – дать нагрузку на мышцы.

Со стороны казарм показался заместитель Филдинга капитан Уэллер. Лоренс покосился на него, но занятия прерывать не стал.

– Доброе утро, сэр, – проговорил капитан, приблизившись.

– Доброе утро, – ответил Филдинг и стал неторопливо подниматься вверх, при этом мышцы на руках напряглись и сделались чрезвычайно рельефными.

– Извините, что беспокою, но для встречи с вами с минуты на минуту прибудет из Бамако мистер Макмилн.

– В такую рань из столицы летит, – недовольно произнес Филдинг, продолжая подтягиваться.

Официально мистер Макмилн курировал при британском посольстве в Мали поставки гуманитарной помощи, но ни для кого не оставалось секретом, что основным его занятием являлась работа на внешнюю британскую разведку МИ-6.

Капитан отправился срочно приводить себя в порядок, Филдинг спустился с турника и взялся за гирю, подбрасывая ее одной рукой и ловя другой. Постепенно упражнение усложнялось, теперь уже гиря пролетала между широко расставленных ног. Все движения были отработаны до автоматизма, майор спокойно мог бы позволить себе закрыть глаза, не опасаясь, что гиря выпадет из его рук. В небе показался легкий гражданский вертолет, услугами каких обычно пользуются туристы, отправляющиеся в саванну на охоту. Он заложил круг над казармами и опустился прямо на выгоревшую траву стадиона. Лишь только полозья коснулись земли, из кабины, не дожидаясь, когда остановятся винты, выпрыгнул мистер Макмилн и, пригнувшись, устремился к майору. Лоренс тем временем уже перешел к бегу и трусил по беговой дорожке. Его вспотевший, загорелый до цвета бронзы торс отливало в лучах утреннего солнца медью.

– Доброе утро, мистер Макмилн, – бодро поприветствовал спецслужбиста майор. – Чем обязан счастьем видеть вас?

– Доброе утро, Лоренс. Не останавливайтесь ради меня, – улыбнулся мистер Макмилн, поставил на выгоревшую траву кейс и затрусил рядом с майором. – Я поднялся сегодня очень рано, и утренняя пробежка мне не мешает.

– Не возражаю.

– Поговорим на ходу, – предложил Макмилн.

Да, разведчик не зря поднялся сегодня ни свет ни заря, поспал лишь пару часов – пока секретарь посольства договаривался об аренде вертолета. Туристический арендный вертолет

представлялся идеальным транспортом для здешних мест. Мятажники традиционно не трогали местных таксистов и транспорт, обслуживающий туристов, это было негласной договоренностью, не прописанной ни в одном документе, зато действовала она безотказно. Мистер Макмилн, пробежав первый круг, успел поведать майору Филдингу об упавшем в саванну суперсовременном российском спутнике-шпионе. Он не стал делать секрета из того, каким образом разведка получила информацию. С его слов выходило, что все пуски с военного космодрома в Плесеце тщательно отслеживаются британской разведкой, фиксируются орбиты спутников. Вот и падение одного из них оказалось зафиксировано.

– ...наше правительство заинтересовано в том, чтобы заполучить упавший спутник. – Глаза Макмилна сияли, как новенькие монетки.

– Вы хотите предложить заняться этим мне и моим людям? – напрямую поинтересовался майор Филдинг. – У нас есть свои функциональные обязанности.

– Не совсем, – улыбнулся на ходу Макмилн. – Ваше участие должно быть минимальным. На мой взгляд, стоит на уровне личных связей договориться и с местными военными, и с повстанцами, они и отыщут упавший спутник. Мали он абсолютно не нужен, мы выкупим находку за хорошие деньги и переправим ее в Британию. Как вам такой план?

Некоторое время майор бежал молча, затем остановился и сказал:

– Мистер Макмилн, план ваш хорош, но он не учитывает одно важное обстоятельство.

– Какое же? – Дыхание у разведчика было не таким ровным, как у военного.

– Я думаю... Я просто уверен, что мой русский коллега, старший лейтенант Смирнов, тоже получил такой приказ из Москвы. Наши интересы пересекаются.

– Опасаетесь конфликта? – прищурился Макмилн.

– Он неизбежен. Поэтому требуется неординарный ход.

– У вас есть готовое предложение?

– Я попробую его сейчас сформулировать. Простите, но мне сидя лучше думается. – Филдинг присел на металлическую трубу для отжиманий, посмотрел в ту сторону, где вчера вечером наблюдал вместе со Смирновым падение спутника. – Итак, я предлагаю...

5

Официально Мали считается светским исламским государством. Однако это только на бумаге. Еще туарегов, «белых людей пустыни», можно назвать мусульманами, но местное оседлое темнокожее население предпочитает придерживаться веры предков. Тут до сих пор в каждой деревне есть свой колдун-шаман. Общину возглавляет не представитель выборной светской власти, а вождь. Даже с именами темнокожих земледельцев и рыбаков случается путаница. Конечно же, она происходит в головах европейцев, сами туземцы прекрасно разбираются в своих реалиях. Каждый человек при рождении получает два имени: одно – настоящее, второе – согласно традициям ислама. Настоящее держится в секрете, его знают лишь самые близкие родственники. Второе же, мусульманское, секрета ни для кого не составляет, но оно служит как бы обманкой. Попытается колдун навести на человека порчу, но ничего у него не получится, имя, записанное в документах, фальшивое, а настоящего ему не узнать, родственники его не сдадут.

Ранним утром десятилетний деревенский темнокожий мальчишка, чье официальное имя было записано в документах как Махмед, отправился с отцом вытаскать из реки поставленные накануне сети. Даже разговаривая между собой, отец и сын избегали называть себя настоящими именами – в саванне безлюдно, но их могли подслушать злые духи. Махмед был единственным из селения, кто видел вчера пролетающий по небу огненный шар. Зато удар слышали многие. Вождь выслушал мальчишку, но остался при своем мнении, мол, это прозвучал взрыв, а потому сельчанам лучше не ходить на юг, там наверняка «белые» выясняют между собой отношения. Естественно, под «белыми» вождь подразумевал туарегов.

– ...отец, но я же видел собственными глазами, – говорил мальчишка по дороге к реке.

– Есть вещи, которые существуют, но мы их не видим. А есть такие, которых нет, но мы видим их, – загадочно отвечал отец.

– Как это так? – удивился Махмед.

– Скажем, души предков. Они же существуют, помогают нам в земной жизни, а если покойный был плохим человеком – злым колдуном, продолжают вредить живым, но увидеть их может не каждый.

– Духи могут становиться невидимыми, когда захотят этого?

– Нет, они способны становиться видимыми, если посчитают человека достойным их созерцать.

Мальчишка не нашелся что сказать на такое предположение. Отец с сыном вышли к реке. На покрытых сочной травой берегах высились акации, вода казалась голубой из-за отражавшегося в ней неба. Отец произнес короткую молитву, предназначавшуюся для крокодилов, чтобы они не причинили рыбакам вреда.

– Теперь можно и сети вытаскивать.

– Отец, а если огненный шар был душой предка, который захотел сделать так, чтобы только я его видел? – подыскал наконец мальчишка вариант, в котором укладывались одновременно и его правда, и правда отца.

– А кто ты такой, чтобы удостоиться подобной чести?

Вопрос ставил в тупик. С одной стороны, Махмед являлся членом рода, и, исходя из этого, дух предка вполне мог показаться ему. С другой стороны, мальчишка еще не проходил обряда инициации, а потому считался как бы неполноценным мужчиной.

Стали вытаскивать сеть. Отец даже просиял от радости – рыбы было много, к тому же крупной. Они с сыном высвобождали запутавшихся в ячейках жабрами рыб и бросали их в большой плетеный кокон. Наконец работа была окончена. Кокон с рыбой погрузили в воду тихой заводи и стали растягивать сеть на воткнутых в песок палках для просушки, не хотелось

тащить в деревню лишний груз. Отец сел на землю и принялся раскуривать трубку, набитую табаком собственного производства.

– Можно, я сбегаю – посмотрю силки, которые поставил вчера? Вдруг что-нибудь в них попало?

Отец задумался. Вождь предупредил, чтобы не ходили к югу. Но он сам повел сына к реке, потому запретить ему осмотреть силки было бы не слишком педагогично.

– Хорошо, только далеко не уходи.

– Я успею вернуться раньше, чем сеть просохнет, – пообещал Махмед.

На самом деле мальчишку не столько интересовали поставленные накануне силки, сколько огненный шар, появившийся вчера в небе. Ему казалось, что тот упал совсем неподалеку – стоит только перейти возвышенность, и откроется место падения. Он бегом взлетел на холм и глянул вниз. Сперва ему показалось, что пейзаж выглядит привычно, так, как и раньше, ничего в нем не поменялось. Стало даже как-то обидно – неужели огненный шар ему только привиделся? Но, присмотревшись, мальчишка рассмотрел поваленную старую акацию на берегу заболоченной лужи и обожженную вокруг нее траву. Не выжженную солнцем до желтизны, чего следовало бы ожидать в саванне, а именно обожженную.

Махмед немного подумал, затаив дыхание, а затем побежал навстречу неизвестному. Сердце радостно билось в его груди. Хотя, по большому счету, все могло иметь и обычное объяснение. Но ведь он сам видел, как по небу промчался и рухнул на землю огненный шар. Мальчик сбежал в ложбину, промчался по влажной, чавкающей под босыми ногами земле, перемахнул через поваленное дерево и замер. То, что открылось его глазам, поражало. Никогда прежде Махмед не видел ничего подобного. Из земли косо торчал радужно поблескивающий цилиндр в два человеческих роста. Несомненно, он упал с неба, иначе просто не воткнулся бы краем в землю. На подрагивающих от волнения ногах он приблизился к небесному пришельцу и приложил к нему руку. Металл оказался теплым, как человеческое тело. Махмед нагнулся, приблизил лицо и всмотрелся в свое искаженное отражение. Погнутый, обожженный металл показывал расплывчатые черты. Стоило чуть двинуться, и они менялись. Голова то вытягивалась, то сплющивалась. Мальчику, одаренному фантазией, казалось, что изнутри на него смотрит не один человек, не только он сам, а десятки разных лиц, хотя в каждом из них угадывались и его черты. Это открытие так поразило его, что он отшатнулся и только после этого заметил, что возле гигантского цилиндра находится не в одиночестве. За ним стоял огромный старый лев. Вся грива у него была седой. Животное присматривалось к мальчишке и принималось к цилиндру.

Махмед вскрикнул и отбежал. Лев проводил его утомленным взглядом, прилег на обожженную траву и замер, привалившись спиной к теплему цилиндру. Затем зевнул, показав свои сточенные временем клыки, прикрыл веки и опустил голову на лапы. Махмед сделал еще несколько шагов спиной вперед, а потом помчался на склон холма, как вихрь. Он бежал без остановки до самой реки. Отец встревоженно посмотрел на сына.

– Там... там... – мальчик не мог справиться с волнением.

– Что?

– Там...

Через час неподалеку от упавшего спутника собрались жители деревни во главе с вождем. Никто не рисковал приблизиться, ведь его по-прежнему охранял старый лев.

– Это дух нашего племени – первопредок, – шепотом проговорил вождь и бросил льву пару рыбин.

Хищник потянулся к ним лапой, подгрёб, несколько безразлично обнюхал и захрустел челюстями. Туземцы благоговейно смотрели на старого льва с седой гривой. По поверьям, их племя происходило от львов. Согласно мифам, прародителя грудным малышом нашла в

саванне львица и выкормила своим молоком вместе со львятами. Возмужав, мальчик схватился с главой прайда – сильным львом – и победил его.

Немного насытившись, старый лев громко зарычал, задрав морду к небу. Туземцы благоговейно попятились.

– Что это было? – спрашивали у вождя.

Тот, напустив на себя важный вид, произнес:

– Он разговаривает с нами.

– А что именно он сказал?

– Дух предка обращается к нам, хочет предупредить, что нас ждет непростое время.

– И как нам поступить?

– Мы должны умиловить его.

Лев тем временем поднялся, потерся боком о металлический цилиндр, оставив на нем клок шерсти, махнул хвостом и, зайдя за упавший спутник, исчез из виду.

Туземцы переглядывались. В конце концов, взгляды всех остановились на вожде, ведь только он, умудренный опытом, мог сказать, что следует предпринять. И вождь не заставил себя ждать, он уже все решил, он понял послание небес.

– В этой бочке, – с благоговением смотрел на цилиндр вождь, – к нам с небес спустился дух первопредка. Он поможет нам пережить любые испытания. Мы должны доставить его в свою деревню.

Соплеменники вождя издали радостный возглас.

– За работу! – крикнул вождь.

Туземцы опасливо приблизились к спутнику. Он все еще хранил тепло, и это больше всего их поразило. Старый лев исчез – растворился в воздухе. Конечно же, это исчезновение произошло только в головах темных, не отягощенных образованием жителей саванны. На самом деле лев удалился, нырнув в густые кусты. Однако если человек стремится увидеть чудо, то увидит его во всем.

Вскоре в роще акаций уже стучали топоры. Деревья падали одно за другим. При помощи рычагов туземцам удалось выковырять спутник из земли и перевернуть его. Вождь ладонью бережно расчистил от налипшей земли круглое стеклянное окошко, из которого на людей смотрел гигантский объектив камеры.

– Всевидящее око! – Вождь даже глаза закатил от возбуждения.

Теперь уже даже самые закоренелые скептики перестали сомневаться, что перед ними вместилище первопредка – покровителя племени. Жерди были уложены возле спутника. Люди навалились на него, накатили и, дружно взявшись, подняли на жердях. Процессия получилась внушительной. Впереди шагал вождь, за ним, приплясывая и распевая ритуальные песни, двигались женщины. Следом мужчины несли упавший с неба обгоревший металлический цилиндр.

Оставшиеся дома жители деревни вышли встречать небесного гостя. Спутник водрузили на помост, сколоченный из стволов деревьев, и мужчины принялись соорудить вокруг него что-то вроде храма. Забивали в землю деревянные сваи, стягивали их между собой, заплетали лианами, ставили стропила и накрывали их вязанками озерного тростника. Женщины тем временем уже готовили праздничное угощение. На площади посреди деревни горели костры, в огромных казанах булькало варево. Люди не жадничали, доставали запасы. Дым, пар, звон ритуальных бубнов летели к небу. К вечеру строительство было закончено. Над спутником раскинулась тростниковая крыша, а сам металлический цилиндр оказался завешен полотнищами и превращен в подобие алтаря.

Вождь, облачившись в львиную шкуру, исполнял у костра неистовый танец под грохот бубнов, толпа раскачивалась в такт ударам. В больших чанах плескался традиционный дурманящий напиток. Он туманил головы не столько наличием алкоголя, сколько настоящим галлюци-

ногенных трав. Наконец обессиленный вождь распластался на песке. Туземцы пришли в движение, стали зажигать факелы. У постилок с едой и у чанов с напитком началась давка. Четверо самых уважаемых жителей деревни бережно подняли с земли вождя и усадили его под стеной нововозведенного храма.

– Мы обрели святыню, – тихо проговорил вождь. – Теперь я чувствую ее силу. Дайте мне руку.

Пожелание тут же было исполнено. Опираясь на своих соратников, он вышел на середину площади. Бубны тут же оповестили о том, что следует соблюдать тишину. Захмелевшие туземцы кольцом обступили своего предводителя.

– Дух с нами, – торжественно произнес вождь. – И теперь все, включая детей, должны поклясться, что будем молчать, не выдадим этой тайны никому. Иначе дух может обидеться и отвернуться от нас. – Он прикрыл лицо руками и проревел: – Клянемся молчать!

– Клянемся! – таким же ревом ответили ему соплеменники.

И тут из ночной саванны прозвучал грозный рык старого льва. На лицах людей появились улыбки – дух первопредка услышал их. Он рядом, он оберегает селение. Теперь можно было от души предаться веселью.

6

Два джипа с эмблемами миротворцев на бортах катили по саванне. Стволы пулеметов, установленных на поворотных платформах, подрагивали. Дорога пролегла по возвышенности. С одной стороны к ней примыкали холмы, плавно переходящие в предгорья. Там трава была желтой, выгоревшей от солнца, среди камней возвышались чахлые деревца. С другой стороны шел пологий спуск. Чем ниже уходила земля к близкой реке, тем сочнее становилась трава. На другом берегу виднелось несколько заболоченных озер, на узких перешейках между ними паслись антилопы.

Старлей Смирнов со своим заместителем лейтенантом Шелеховым, водителем и пулеметчиком ехали в головной машине. Во втором джипе расположился немолодой прапорщик Григорьев и еще трое бойцов. Пейзаж казался абсолютно мирным. Но миротворцы прекрасно знали, что это лишь видимость. В здешних местах централизованной власти, способной взять ситуацию под контроль, просто не существовало, тут заправляли несколько конкурирующих банд одновременно, и их главари постоянно что-то делили. Этим «что-то» обычно становилась гуманитарная помощь. Иногда стычки происходили и на личной почве. Разобраться в здешних реалиях было непросто. В обязанности же миротворцев входило недопущение и пресечение военных действий. Нужно было обладать поистине звериным чутьем, чтобы предвидеть, в каком месте и из-за чего начнется следующая заваруха. Сумел предугадать – разделяй враждующие стороны. Миротворцев бандиты старались не трогать.

– Вот уж точно, как говорится, свалился на наши головы, – произнес лейтенант, имея в виду упавший спутник. – Мало нам проблем было.

– А что поделаешь? – спокойно ответил Смирнов. – Кому-то же надо отыскать спутник. И, если случилось так, что мы – единственные, кто может это сделать, то будем выполнять приказ.

– Я не против, я только рассуждаю, – улыбнулся Шелехов. – С одной стороны, у нас приказ патрулировать зону возможных конфликтов. С другой стороны – приказ найти упавший спутник.

– Хочешь сказать, что приказы взаимоисключающие?

– В определенной степени так оно и есть. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Народная мудрость, товарищ старший лейтенант.

– А еще говорят, что одна голова хорошо, а две лучше. Давай думать, как нам этот чертов спутник искать.

– Почему только две головы? – тут же напомнил о себе сидевший за пулеметом старшина Гаврилов. – Лучший способ – целенаправленно прочесать местность.

– Ага, – тут же возразил старлей. – Район поисков такой, что нам с ним не справиться и за месяц. Место падения определено лишь приблизительно. К тому же, Николай, посмотри направо. Если спутник упал в одно из этих болот, то никакое прочесывание нам не поможет. Пройдем в двух шагах от места падения и ничего не заметим. Сомкнется на воде ряска, и поминай как звали.

– Тоже верно, – согласился старшина и тут же добавил: – Тогда каким образом искать?

Джипы медленно катили по дороге. Пейзаж постепенно раскрывался, разворачивался. Блестела вода, покачивались под вечерним ветром деревья, стайки антилоп пробежали между камнями.

– Так мы сейчас его и ищем, – не слишком уверенно произнес старлей Смирнов, прикладывая к глазам бинокль и наводя резкость на берег реки. Из песка торчали палки, на которых, скорее всего, рыбаки просушивали сети. – Ни черта не видно, – вздохнул он.

– Хорошо хоть туарегов тоже не видно, – в тон ему заметил Гаврилов.

– Эти парни умеют маскироваться, – усмехнулся командир. – Пройдешь в двух шагах и не заметишь. Что и говорить, дети пустыни.

И тут впереди прямо на дороге появился старый лев. Первым его заметил Михаил Шелехов.

– Однако, – протянул он, – прямо на сафари выехали. Такого старого я еще не видел.

Лев не боялся людей, хотя они и были вооружены. Он стоял уверенно, как хозяин этой земли, и смотрел на приближающиеся машины.

– У него с головой все в порядке? – спросил водитель.

Смирнов на всякий случай, чтобы иметь возможность отпугнуть льва выстрелом, снял автомат с предохранителя.

– Старые львы, когда теряют возможность охотиться на молодых животных, не брезгают и человечинкой, – напомнил старшина. – Львы, когда живут в прайдах, сами не охотятся, им пищу добывают самки.

– Странно он себя ведет, – шурился старлей.

Лев дождался, когда машины приблизятся, а затем отошел в сторону и повернул голову, будто указывая направление, в котором следует продолжить движение. Смирнов посмотрел на своего заместителя, тот пожал плечами, мол, сам вижу, но в мистику не верю – не может лев подсказывать.

– Сворачивай за ним, – приказал водителю Смирнов.

Сержант не рискнул высказать собственное мнение, повернул. Теперь джипы двигались совсем неторопливо, переваливаясь на неровностях. Дорога осталась в стороне.

– Товарищ старший лейтенант, а если он нас в ловушку заманивает? – то ли пошутил, то ли всерьез сказал Шелехов.

– Думаешь, там нас стая голодных львиц поджидает? – отшутился Алексей.

Лев вывел джипы за возвышенность и исчез в зарослях.

– Ну, и что все это значило? – сам у себя спросил старлей, осматриваясь, и вдруг, заметив обожженную траву неподалеку от старой акации, указал: – Туда.

Миротворцы взирали на почерневшую траву, на вмятину в земле, на многочисленные следы босых ног, впечатавшихся в песок. Бросались в глаза недавно ссеченные ветви, на которых еще не успели завянуть листья.

– Это вполне может быть местом падения спутника, – предположил Шелехов.

– Это может быть следом чего угодно, в том числе и спутника, – уточнил Смирнов.

Солнце уже низко висело над горизонтом, в здешних широтах темнело быстро.

– Прочесывать местность уже бесполезно, скоро совсем стемнеет, – сказал командир и обратился к прапорщику Григорьеву: – Виктор, ты со своими бойцами разбивай здесь лагерь. Вдруг кто-то из тех, кто здесь наследил, решит вернуться?

– Это местные, темнокожие, – сделал вывод Шелехов. – Туареги обутыми предпочитают ходить.

– Верно мыслишь, лейтенант. Поэтому пусть Григорьев здесь остается, а мы направимся к нашим знакомым, пообедем ближайšie деревни и выясним, кто и чем здесь занимался. Может, туземцы видели, как спутник падал, и даже покажут место. Они нам многим обязаны.

Бойцы прапорщика Григорьева уже собирали хворост, чтобы разжечь костер. В саванне – огонь лучшая защита от диких животных.

– Счастливо оставаться, – пожелал Смирнов, забираясь в машину. – Выходите на связь каждый час.

– Есть выходить на связь каждый час, – отозвался прапорщик.

Водитель осторожно тронул джип с места, старательно объезжая ссеченные ветви, акация дерево коварное, с шипами, недолго и колесо проколоть. Вскоре джип перевалил через возвышенность, и лагерь с оставшимися спецназовцами исчез из вида. Старлей вытащил планшет-

ник, высветил карту местности. Ближайшая деревня находилась в пяти километрах к северу, но прямой дороги туда не существовало, поэтому машине предстояло сделать крюк в пятнадцать километров. А по заболоченной низине можно было пробраться только пешком.

– Доберемся, когда уже стемнеет, – вздохнул старлей.

Джип неторопливо катил по извилистой дороге. Сумерки сгущались, саванна уже утратила яркие цвета и сейчас выглядела черно-белой. В высокой траве чувствовалось движение, слышались тревожные звуки, ночные хищники выходили на охоту. Опасаться их, когда передвигаешься в машине, не приходилось. Водитель включил фары, хоть еще можно было ехать и без них. Когда миновали поворот, впереди показалось упавшее на колею дерево. Явление обычное. С первого взгляда было понятно, что это не искусственная попытка создать препятствие, не западня. Старое дерево упало само по себе, вывернув корни. Водитель повернул руль, чтобы объехать упавший ствол, и передок джипа внезапно ухнул вниз. Затрещали тонкие жерди, вздыбились присыпанные пылью ветви.

Смирнов еще не успел сообразить, что происходит, но сработал инстинкт, он выпрыгнул из уходящей под землю машины, перекатился и вскочил на ноги. Что-либо разглядеть не представлялось возможным, в воздухе висело облако густой пыли, но старлей понял, что стоит на краю глубокой ямы, по другую сторону которой увидел пулеметчика – старшину Гаврилова. Николай нервно водил по сторонам стволом автомата, но пока ничего не говорило о возможном нападении. Из пыли, клубившейся в яме, послышался тихий стон, а затем и мат.

– Живы?! – крикнул старлей.

– Вроде живы, – донеслось в ответ, и вновь прозвучал мат.

– Помоги, – попросил Смирнов.

Пулеметчик помог ему спуститься в яму. Пыль уже слегка осела, и было видно, что машина ушла вниз практически вертикально, что и спасло пассажира с водителем, так как на дне ямы торчали остро заточенные колья. Водителя зажал между сиденьем и рулем, он тихо стонал.

– Нога, бля...

Шелехов отделался лишь царапинами и шарил теперь между сиденьями.

– Куда же его забросило?

– Кого?

– Домкрат. Без него Пашку не вытащим.

– Как ты? – спросил Смирнов у водителя.

– Дело дрянь, кажется, ногу сломал, – помотал тот головой.

– Сиди и не дергайся. Сейчас мы тебя вытащим.

Наконец домкрат отыскали, и с его помощью удалось-таки разжать приборную панель и сиденье. Старшина Гаврилов спустил в яму автомат. Водитель ухватился за него, и общими усилиями пострадавшего подняли.

Нога в самом деле оказалась сломанной.

– Не так страшно, – сказал лейтенант, осмотрев лодыжку. – Перелом закрытый, кости не разошлись. Будем шину накладывать.

Вскоре водитель уже сидел под деревом, к его ноге плотно примотали пару ровных жердей, служивших перекрытием ямы.

– И какая же это сволочь здесь яму выкопала? – задался вопросом старлей.

– Странное дело, – нахмурился Шелехов. – То ли на машину рассчитывали, то ли на крупное животное.

– Хрен мы машину сами оттуда вытащим. Если бы она задними колесами вниз ушла, был бы шанс завести и воспользоваться лебедкой, а так она той самой лебедкой в землю и воткнулась, – покачал головой Гаврилов, присев на краю ямы и глядя вниз. Смирнов присел на корточки рядом.

– Радиатор хоть цел? – спросил Смирнов, подходя к нему ближе.

– Вроде, иначе бы пар шел.

– Надо с прапорщиком связаться. Пусть подъедет, вытащит, у них-то лебедка в порядке.

Старшина спустился в яму и прыгнул на запаску, прикрученную к задней дверце машины. Вскоре снизу донеслось пару матерных слов.

– Что еще? – склонившись вниз, спросил Смирнов.

– Рацию раздавило, товарищ старший лейтенант. Хрен мы теперь с прапорщиком свяжемся. – Гаврилов выбрался из ямы, отряхнул с одежды землю. – Одна радость, что паек целый, с голоду не умрем.

Лейтенант Шелехов подошел к командиру.

– Можно попробовать добраться до деревни пешком, – предложил Шелехов.

– По темноте, без фонарика, с раненым? – засомневался Смирнов.

– Я мог бы и один пойти, вернулся бы с помощью, – сказал Михаил.

Старлей задумался, но решение так и не успел принять, потому что вдалеке послышался звук мотора. Это явно была не легковая машина, так как доносилось надрывное урчание мощного дизеля.

Миротворцы переглянулись. С одной стороны, можно было надеяться на помощь. Но с учетом того, что кто-то намеренно выкопал у самой дороги яму-ловушку, в которую угодил джип, нельзя было исключать и возможного нападения.

Вскоре из-за холма показался яркий свет. На фоне еще не совсем погасшего неба прорисовался четкий силуэт старого бельгийского бронетранспортера.

– Правительственные войска? – тихо спросил Шелехов.

– Не похоже. Им тут делать нечего, – отозвался старлей.

– Тогда кто?

– Скоро мы это выясним. – Смирнов огляделся в поисках огневой позиции. – Занимаем оборону.

Миротворцы залегли. Бронетранспортер, лязгая траками, приближался. Теперь уже было видно, что на машине нет никаких опознавательных знаков. «Ветеран» местных вооруженных сил был просто разрисован в разводы и пятна под цвет саванны, причем сделано это было неумелой рукой.

7

Мирно потрескивал костер, отбрасывая в ночную саванну призрачные тени. Из мрака доносились крики ночных животных. Где-то совсем рядом послышалось, как сорвалась с места испуганная приближением хищника антилопа.

Радист готовился выйти в эфир, чтобы связаться с группой старлея Смирнова. Прапорщик Григорьев открыл штык-ножом банку тушенки и поставил ее на уголья, нарезал местный белый хлеб и разложил его на полотняной подстилке. Бойцы выкладывали свои припасы – консервы, овощи.

– Вот чего мне здесь не хватает, так это черного хлеба, – признался прапорщик, набирая ножом подогретую тушенку и размазывая ее по ломтю белого хлеба. – Казалось бы, мелочь, а вот без черного хлеба и мясо не мясо.

– А я с Кубани, – отозвался молодой интеллигентного вида сержант. – Наоборот, к белому хлебу привык.

– Все зависит от того, где человек рос, – проговорил прапорщик. – Есть «зерновые» народы и «мясные».

– Как это?

– Ну, «зерновые» – это те, для кого основная еда – хлеб. А «мясные» – те, для кого основная еда – мясо. «Мясные» – или бывшие кочевники, или полярные народы, им хлеб не нужен. А вот оседлые народы без хлеба не могут. Это еще древние подметили. Я про походы Александра Македонского читал. Как-то в Средней Азии пришли к нему его солдаты и сказали, что дальше идти не смогут, потому что есть нечего. А перед этим они захватили стада кочевников, мяса – завались. Но хлеба не было. У греков на каждый десяток солдат имелась своя небольшая ручная мельница, чтобы муку молоть, без хлеба они мясо есть не могли.

– Это точно, – улыбнулся молодой сержант словам прапорщика. – Поэтому у кочевников и полярных народов проблемы с алкоголем. Нет у них в организме ферментов, ответственных за его переработку, вот и спиваются быстро, хлеб в желудке бродить начинает.

– Ислам кто придумал? – спросил прапорщик. – Арабы-кочевники. Они алкоголь в Коране и запретили. Христианам же пить можно. Черт, ну, не идет у меня этот белый хлеб с тушенкой.

– Не переживайте, товарищ прапорщик. Сами же говорили, что это ваша последняя командировка. Выйдете в отставку, вернетесь в Россию, еще скучать станете по белому хлебу.

– Без службы, я понимаю, первое время будет непривычно, но я уже для себя все подготовил. Дом в деревне купил, фермерством займусь, – мечтательно закатил глаза Григорьев.

– Кого выращивать станете? – поинтересовался сержант.

– Страусов. Птицы они неприхотливые, наших морозов не боятся и жрут все подряд. А их яйца и мясо знаешь сколько стоят? У меня одноклассник четыре ресторана в краевом центре держит. А еще кожа страусиная дорогая. Не пропаду...

Мечты прапорщика прервал радист:

– Группа Смирнова не отвечает.

– А ты продолжай вызывать. – Григорьев явно обеспокоился. Вряд ли Смирнов продолжал движение. По времени он уже должен был добратся до деревни, поэтому проблемы со связью настораживали.

Радист снова стал вызывать Смирнова, затем перешел на запасную частоту. Но ответа не последовало. И тут в эфире отозвался майор Филдинг. Голос его звучал ровно, но в нем чувствовалось волнение, он сразу же попросил пригласить к рации старшего группы.

– Ваши координаты мы засекли по пеленгу. Моя группа рядом. Оставайтесь на месте. Храните радиомолчание, гасите костры, – коротко сказал он, ничего не поясняя. – Скоро будем у вас.

Григорьев решил не уточнять, почему это вдруг понадобилось гасить костры и хранить радиомолчание. Места здесь были беспокойные, всякое могло случиться. Да и то, что Смирнов не отзывался, настораживало. Отношения с коллегами-британцами сложились нормальные, без нужды майор Филдинг не стал бы давать подобные советы.

Бойцы быстро забросали костер землей. Доедать ужин приходилось в темноте, благо хоть луна вошла. Через полчаса в саванне показался свет фар. Майор Филдинг прибыл не один, вместе с ним на джипе приехали еще четверо «томми».

– Что случилось? – тут же поинтересовался у британцев прапорщик. – Старлей Смирнов не выходил с вами на связь?

Лоренс отрицательно качнул головой:

– Нет, не выходил.

– У нас с ним тоже нет связи.

– Это плохо, – вздохнул майор. – Не хотелось бы «накаркать», но я спешил предупредить вас, что, согласно оперативной информации, в десяти километрах к северу боевики разбили лагерь. Командует отрядом полевой командир Тумани.

– Его же больше года здесь не было, – удивился Григорьев. – Поговаривали, что он погиб.

– Слухи не подтвердились. Тумани отсиделся в провинции, а теперь снова набрал людей. Вроде бы ему подбросили денег и оружие из Сирии.

Кто такой полевой командир Тумани, прапорщику объяснять не было необходимости. У предводителя отряда боевиков был типичный для людей его занятий послужной список. В прошлом он являлся кадровым офицером вооруженных сил Мали. Возможно, до сих пор бы командовал батальоном, но ему не повезло, попался на наркотиках и был с позором изгнан из армии. Тумани не имел гражданской профессии, а сорок лет не тот возраст, чтобы начинать строить новую жизнь. Бывший майор быстро сориентировался, благо хорошо знал, как организовать собственную банду – до этого ему приходилось бороться против повстанцев. Для начала Тумани сколотил небольшой отряд из таких же изгнанных из армии за различные нарушения младших офицеров. Затем начались грабежи, взятие заложников, получение выкупов. Отряд пополнялся в основном за счет местных темнокожих подростков. Их, когда были деньги, покупали в деревнях, когда денег не было, просто похищали. Четырнадцатилетних мальчишек вооружали, быстро подсаживали на алкоголь и наркотики, учили убивать. Солдаты из них получались не ахти какие, но зато жестокости им было не занимать. При помощи такой «армии» полевой командир держал в рабстве целые деревни, подбирали «гарем общего пользования» для всего отряда. Подростки в отряде служили недолго. Они или гибли в боях, или умирали от передозировки. Но проблемы пополнения не существовало, стоило лишь совершить несколько рейдов по отдаленным деревням.

– По оперативной информации, Тумани готовит нападение на город, – сообщил майор Филдинг. – Завтра с утра надо возвращаться в казармы. Заночуем здесь, если вы, конечно, не против.

– Я не против, – ответил прапорщик. – Но завтра с утра мы отправимся на поиски группы старшего лейтенанта Смирнова.

– Я помогу вам в поисках. Куда он направлялся?

Григорьев не был настроен на откровенность, а потому просто назвал направление, в каком Смирнов «осуществлял патрулирование». Лоренс почувствовал, что коснулся запретной темы, и не стал настаивать.

– Предлагаю выставить часовых. Одного – из моих людей, второго – из числа ваших. Надо выпастись, с рассветом выдвигаемся, – вполне резонно рассудил Филдинг.

– Согласен, – проговорил прапорщик.

Бойцы устраивались на ночь. Один из «томми» и молодой сержант внимательно следили за саванной. Теперь огонь не защищал их от хищников, а ко всему прочему следовало опасаться и двуногих обитателей саванны.

Около часа все шло благополучно. А вот потом сержант и «томми» насторожились, услышав какие-то шорохи.

– Хищник? – спросил сержант.

– Не похоже, – отозвался «томми», вглядываясь в высокую траву.

Там несомненно происходило какое-то движение.

– Возможно, стая гиен? – предположил сержант.

– Они бы тьякали, выли. Не нравится мне это.

Майор, прапорщик и другие бойцы, проснувшись, уже сжимали в руках оружие. Местность вокруг просматривалась неплохо. Стена высокой травы отстояла где-то метров на сто – сто пятьдесят, так что появиться незамеченным противник не мог бы. Русские и британцы залегли, укрывшись за стволом поваленного дерева. Потянулись минуты ожидания.

Теперь уже точно было видно, как качается высокая трава. И наверняка не от ветра, такое движение могло спровоцировать лишь приближение людей.

– Подходят, – прошептал Филдинг, приподнимая ствол автоматической винтовки.

И тут из травы ударили автоматные очереди. Стреляли не прицельно, это больше походило на психологическую атаку. Вспышки выстрелов, пули, свистящие над головами. Миротворцы вынуждены были открыть ответный огонь.

Вдруг раздался крик раненого, и прапорщик, взглянув на британского майора, с недоумением спросил:

– Женщина?

– Мне тоже показалось, что голос слишком высокий, – пробормотал Лоренс.

Загадка раскрылась почти тут же. Из высокой травы выбегали темнокожие подростки, еще совсем мальчишки с автоматами в руках. В темноте светились лишь белки глаз и зубы. Они беспорядочно стреляли и выкрикивали что-то на местном наречии – слов было не разобрать.

– По ним не стрелять! – выкрикнул Григорьев. – Это же дети!

Тактика при подобных столкновениях, а они случались и раньше, была уже отработана. Миротворцы стреляли лишь для того, чтобы отпугнуть вооруженных подростков. Пули пролетали над головами и врезались в землю, не давая возможности подойти к позиции.

– Да они там все укуранные! – крикнул молодой сержант, перезаряжая рожок.

Двое подростков перли вперед, не обращая внимания на выстрелы, по остекленевшим глазам было видно, что перспектива погибнуть их не страшит. При этом они стреляли сами.

– Черт, что с ними делать? – спросил Григорьев.

Лоренс Филдинг пожал плечами и прицелился. Подросток, вырвавшийся вперед, схватился за простреленную ступню. Его приятель удивленно посмотрел на кровь, закапавшую между пальцами. Майор дал короткую очередь, поднявшую фонтаны пыли у самых ног мальчишек, и они быстро исчезли в высокой траве, стреляя уже оттуда. Наступление было отбито.

– Пронесло? – выдохнул прапорщик.

– Не думаю, – покачал головой майор. – Они же действуют не сами по себе.

В зарослях послышался крик. На этот раз это был уже голос уверенного в себе мужчины:

– Вперед, пошли, трусы!

Следом прозвучало несколько пистолетных выстрелов.

– На поражение не стрелять! – приказал своим людям Григорьев.

Лоренс отделался молчанием, предоставив своим бойцам поступать так, как они сами сочтут нужным. Темнокожие босые оборванцы вновь посыпались из зарослей. Они стреляли ожесточенно, но не метко, до сих пор никто из миротворцев не был даже ранен.

– Слева обходят, – вовремя заметил маневр майор и сказал прапорщику: – Прикрой направление.

– Как черти прут. – Григорьев развернулся и дал несколько очередей.

Внезапно совсем рядом что-то ослепительно рвануло, затем практически сразу громыхнуло еще два взрыва. Григорьев практически ослеп от яркой вспышки, от резкой звуковой волны из ушей потекла кровь. В пылу боя миротворцы не заметили, как с тыла к ним подкрались с десятков крепко сложенных мужчин в камуфляжах. Светошумовые гранаты довершили исход боя. Оглушенных и ослепленных миротворцев прижимали к земле, связывали руки за спиной. Схватка была окончена в считанные минуты. Малолетние оборванцы радостно прыгали вокруг связанных миротворцев, тыкали в них пальцами, смеялись.

– А ну, разошлись! – послышался властный голос.

Высокий светлокожий мужчина дал несколько подзатыльников своим бойцам-подросткам. Те тут же уgomонились и даже изобразили какое-то подобие строя.

– Если кто не в курсе, то меня зовут Тумани, – проговорил араб. – Поставьте их на ноги.

Бандиты грубо стали поднимать миротворцев, и полевой командир в камуфляже медленно прошелся перед ними. Прапорщик еще ничего не видел и почти ничего не слышал. Зато британский майор успел прийти в себя, то ли уши успел зажать и закрыть глаза, то ли ему повезло, и он попал в «тень», созданную Григорьевым.

– По какому праву вы на нас напали? Мы – миротворцы, – сказал Филдинг.

– Я распоряжаюсь всем, что есть на этой земле, – повел рукой Тумани.

За пригорком послышался звук мотора. Яркий свет фар ударил в небо, а затем показался и сам грузовик.

– Грузите их, и уезжаем, – приказал он.

– Ты еще сильно пожалеешь о том, что совершил, – бросил ему Лоренс, проходя мимо.

– Не думаю, – прозвучало в ответ.

Подростков к пленным не подпускали, их подсаживали в машину взрослые мужчины в камуфляже. В кузове, засыпанном соломой, скамеек не наблюдалось, пришлось устраиваться на полу. Прапорщик оказался рядом с Филдингом. Двое охранников с автоматами расположились возле заднего борта.

– Как ты думаешь, – спросил Лоренс, – какого черта нас захватили?

– Теряюсь в догадках, – ответил Григорьев.

– Как-то странно все получилось, – прищурился британец. – До недавнего времени было более-менее спокойно, а тут вдруг...

– Что – вдруг? – перебил его прапорщик.

– Нападение Тумани на миротворцев – это сбой в системе договоренностей. Он бы мог понемногу грабить, насиловать, и это бы сходило ему с рук. На мелкие преступления мы закрываем глаза, ты сам это знаешь. Но он пошел напролом. Значит, что-то изменилось?

– Выходит, что так, – кивнул Григорьев.

– У меня ничего не менялось, – слегка ухмыльнулся майор, – значит, изменилось что-то у вас, у русских.

– Возможно.

– Я должен знать, что именно. Мы в одной упряжке. Тем более теперь. Скрывать информацию друг от друга в такой ситуации – это помогать Тумани. Он взял нас в плен не для того, чтобы потом выпустить.

8

Старлей Смирнов лежал, укрывшись за камнем, рядом с ним – лейтенант Шелехов. Старый бронетранспортер, стуча плохо отрегулированным двигателем, упрямо полз прямо на них. На краю брони подрагивал крупнокалиберный пулемет, но пока никто не спешил занять за ним место. Лязгали траки. Машина казалась призраком, вернувшимся в ночи из прошлого.

Командир группы не спешил давать команду открыть огонь. Было абсолютно непонятно, кто пожаловал, с какими намерениями. Еще раз лязгнули траки, смолк двигатель, свет фар сделался не таким ярким.

– Приехали, – мрачно произнес Смирнов. – Сейчас все и выяснится. – Послышалось, как лязгает дверца в корме бронетранспортера, и он прошептал лейтенанту:

– Если что, ты берешь на себя левый борт, а я правый.

– Договорились, – слегка повел стволом в сторону Шелехов.

– Эй, – донеслось из-за бронетранспортера на плохом французском, – вы кто такие?

– А вы? – в свою очередь спросил Смирнов.

По интонации он понял, что у приехавших намерения не слишком агрессивные, во всяком случае, они не собираются нападать, иначе непременно кто-нибудь уже стоял бы за пулеметом.

– Мы – миротворцы! – крикнул старлей и поднялся на ноги.

Фара-искатель на бронетранспортере сразу же повернулась в его сторону и облила светом, где-то с минуту его изучали. Он стоял, забросив автомат за спину, так, чтобы выглядеть максимально мирно. Наконец свет ушел в сторону, и из бронетранспортера вышли двое темнокожих мужчин. Один был одет в потертые джинсы и майку, на ногах кроссовки. Второй выглядел внушительно, на плечах у него красовалась львиная шкура. Смирнов без труда узнал в нем вождя из той самой деревни, куда он направлялся, подошел к нему и, приложив руку к груди, назвал его по имени:

– Букабар!

Тот держался с достоинством, лишь слегка кивнул в знак приветствия и проговорил:

– Рад видеть тебя, Алексей.

На фоне старого бельгийского бронетранспортера вождь в львиной шкуре выглядел несколько комично, но Смирнов сдержал улыбку. К местным реалиям он давно уже привык, знал: не все, что смешно для европейца, будет смешным и для местного человека. К некоторым курьезным вещам следует относиться серьезно.

– У тебя проблемы? – спросил вождь, заглядывая в яму. Вид провалившейся в яму машины не слишком его впечатлил, словно он и собирался увидеть нечто такое.

– Это не твои односельчане вырыли? – напрямую спросил старлей.

– Нет, мы рыбаки и только потом охотники, – произнес вождь и заметил: – На крупного зверя ловушку ставили.

– А нельзя было повесить рядом табличку, чтобы люди обходили, объезжали это место стороной? – несколько нервно поинтересовался Шепелев.

– Некоторые звери умеют читать. Просто они скрывают свои возможности от людей, – серьезно ответил вождь.

Военные не стали спорить с этим предположением.

– У меня раненый, его надо доставить в госпиталь, – сказал Смирнов.

– Я должен его осмотреть. – Букабар присел возле водителя, прикоснулся к поврежденной ноге и прикрыл глаза, губы его беззвучно шевелились, словно он читал в невидимой книге. Через минуту он поднял веки и с важным видом проговорил: – Кость сломана.

Даже после этого Смирнов сдержался. Вождь бы обиделся, если бы ему сказали, что этот факт уже давно установлен.

– Я помогу вам, – смилостивился Букабар. – Мы вытащим вашу машину и отвезем пострадавшего в госпиталь. Тут неподалеку недавно открылась французская католическая миссия.

– Я бы предпочел вернуться в город, – возразил старлей.

– Мне нельзя в город, – коротко бросил вождь, не вдаваясь в подробности, почему именно ему нельзя туда.

Разлохмаченный стальной трос зацепили за фаркоп джипа в яме, темнокожий механик сел за рычаги и стал медленно сдавать на бронетранспортере задом. Трос натянулся, как струна, машина в яме вздрогнула. Смирнов подал знак вождю, что следует отойти назад, – если трос лопнет, то всем головы снести может. Но Букабар был настолько уверен, что ему покровительствуют духи предков, что не сдвинулся с места. Алексей тоже решил не отходить – в общении с местными нельзя показывать свои опасения. Если они чего-то не боятся, то этого не должен бояться и европеец.

Джип неторопливо выполз из ямы, проскользил днищем по песку и встал на колеса. Гаврилов первым делом заглянул под капот:

– Черт, все-таки радиатор пробило. Своим ходом не пойдём.

– Я вас на буксир возьму, – пообещал Букабар. – Трос крепкий, выдержит.

Шелехов с Гавриловым помогли водителю забраться в бронетранспортер. Вход был неудобный даже для здорового человека, задняя бронированная дверца располагалась слишком высоко.

– Сильно болит? – поинтересовался вождь у раненого.

– Достаточно, – проговорил водитель.

– Тогда глотни, – посоветовал Букабар, доставая из-под полы своего одеяния небольшую бутылочку с мутной жидкостью.

– Что это такое? – с сомнением поинтересовался водитель.

– Снадобье. Долго объяснять. Пей три глотка.

Под снадобьем в здешних краях могли понимать всякую дрянь, недолго было и наркотик принять. И все же водитель рискнул, сделал три маленьких глотка. На его губах вскоре появилась глуповатая улыбка.

– Помогает, – произнес он. – Словно тепло по телу разливается и спокойно становится.

– Я же говорил, – горделиво напомнил вождь. – Вы наши друзья, друзьям всегда помогать надо.

Старшина Гаврилов сел за руль джипа, лейтенант Шелехов устроился рядом с ним. Старлей решил проехаться с вождем в бронетранспортере, по дороге его можно было расспросить. Механик переключил гаечным ключом контакты, взвыл стартер, застучал мотор. Темнокожий парень сел за рычаги.

– Поехали, – разрешил Букабар.

Бронетранспортер вздрогнул и залязгал траками. Броня прикрывала только борта, и над головами ехавших простиралось звездное небо. Вождь молчал, кутаясь в львиную шкуру.

– Не знаешь, – спросил его Алексей, – кто мог выкопать яму?

– Не знаю, – коротко ответил он, давая понять, что не хотел бы развивать эту тему.

– У тебя раньше этой штуки не было, – постучал кулаком по броне старлей. – Откуда взял?

Букабар заулыбался, тема приобретения бронетранспортера явно была ему по душе.

– Купил, – протяжно произнес он.

– На базаре бэтээры не продаются. Даже такие старые, как этот.

– Я и не сказал, что на базаре, – поджал губы Букабар. – Бронетранспортер не каждому продадут.

– Вот и я о том же.

– У генерала одного купил. Его отец родом из нашей деревни.

– Зачем он тебе?

– Так безопаснее передвигаться.

– Пулемет исправен?

– Тебе правду скажу – исправен. Но я всем говорю, что он не работает, чтобы не украли.

– Странная логика, – пожал плечами старлей.

– Ну, так до сих пор же не украли, – тоже пожал плечами, привел вождь аргумент, на который не было контраргумента.

Смирнову что-то не нравилось в поведении Букабара. Прежде он всегда приглашал к себе в деревню, это было жестом гостеприимства, к тому же сам больше верил в шаманство, чем медикам из католической миссии.

– Новости какие-нибудь есть? – поинтересовался Смирнов.

– Тумани со своими головорезами снова объявился. На соседнюю деревню напал, трех девушек забрал, – как о чем-то будничном сообщил Букабар.

– Мы сделаем все, чтобы он вашу деревню не тронул, – пообещал старлей, на что вождь скептически хмыкнул и покосился на водителя с переломанной ногой. Мол, у вас полно своих проблем, вы только вид делаете, что помогаете.

– Подъезжаем, – сообщил механик.

Смирнов поднялся, выглянул поверх борта. Католическая миссия на холме переливалась огнями. Она была единственным, если не считать бронетранспортера и луны, пятном света в этой ночи. Старое здание монастыря, выстроенного в неоготическом стиле, смотрелось мрачно. Обвалившаяся до половины башня храма, вместо крыши высились остроконечные каменные арки. Зато жилые постройки сохранились. Их обливал свет прожекторов, установленных на каменной стене, издали слышался стук электрогенератора.

Приближение гостей в бывшем монастыре заметили, и в воротах появился священник. Приложив руку ко лбу козырьком, он вглядывался в темноту, пытаясь понять, кто пожаловал в столь позднее время. Старлей поднял над головой руки, замахал ими, давая понять, что намерения у него мирные. Темнокожий механик заехал во двор монастыря и заглушил двигатель.

Священник боязливо покосился на пулемет, грозно возвышающийся над бронетранспортером. Смирнов прыгнул на землю, не дожидаясь, пока механик откроет заднюю дверцу, к которой оказался приделан какой-то хитроумный запор, и обратился к нему со словами:

– Доброй ночи, падре.

Тот, увидев эмблему миротворцев, сразу же оттаял и представился:

– Отец Пьер. Что привело вас к нам, лейтенант?

Вождь важно выбрался из бронетранспортера, поздоровался со священником и стал говорить о проблемах старлея, словно тот не мог рассказать обо всем сам. Смирнов не перебивал, знал, что Букабар чрезвычайно обидчив в том, что касается его статуса. Но отец Пьер не был осведомлен об этом обстоятельстве или же просто не хотел с ним считаться. Лишь только он услышал о раненом водителе, тут же подхватил полы своей сутаны и торопливо зашагал к жилому корпусу. Шелехов и старшина Гаврилов вынесли водителя из машины.

– Сержант, как нога? – Присев, Смирнов стал осматривать поврежденную ногу, она сильно опухла и посинела.

От корпуса уже катили инвалидное кресло молодая монашка и крепкий парень – волонтер.

– Я бы и сам дошел, – попытался улыбнуться сержант, опирающийся на плечи товарищей.

– Еще чего? – возмутилась монашка. – Нечего из себя лишний раз героя строить. Вы теперь не солдат, а пациент и должны во всем меня слушаться.

Его усадили на кресло-каталку и повезли в корпус. Старлей хотел пойти следом за ним, но падре остановил его:

– У нас есть все необходимое. Не беспокойтесь, мы поможем вашему товарищу.

– Святой отец, мне нужно связаться со своими. У вас есть рация или спутниковый телефон?

– Идемте со мной.

Падре и старлей скрылись за дверью. Шелехов зашел за бронетранспортер и закурил, на что старшина Гаврилов неодобрительно покивал головой. Вождь со своим механиком устроились в беседке и молчали. Наконец Смирнов вернулся, выглядел он мрачно.

– С Пашкой все в порядке? – спросил лейтенант, заподозрив, что перелом оказался не такой уж и простой, как им казалось.

– С Пашкой? – рассеянно переспросил Алексей. – Не знаю, еще не спрашивал. Но дело дрянь, с группой Григорьева связь отсутствует, и майор Филдинг с четырьмя своими бойцами пропал.

– Может, не все так и плохо? – вздохнул Шелехов. – С нами тоже связи столько времени не было.

– Похоже, это не тот случай. Завтра с утра выдвигаемся на поиски.

– А транспорт? – кивнул на помятый джип лейтенант.

– Транспорт за нами пришлют, – пообещал Смирнов и покосился на молчаливо сидевшего вождя. – Самое время с ним пообщаться, – шепнул он. – А ты пока с Гавриловым посмотри, что еще с нашим джипом можно сделать.

– Да ничего уже с ним не сделаешь. Я по дороге пытался двигатель завести – мертво.

Смирнов подошел к беседке, сел напротив вождя и произнес, пристально глядя на него:

– Что-то ты мрачный сегодня, Букабар.

– Тебе кажется, лейтенант. Я такой, как всегда, – спокойно ответил вождь.

– Повезло нам, что тебя сегодня встретили, ты ведь не каждый день по ночам ездешь.

Случилось что?

Букабар чуть приметно вздрогнул и подозрительно посмотрел на Смирнова:

– Мне видение было, покойный дед приснился, будто бы он стоит на краю деревни, рядом с ним капельница на штативе, и рукой он на запад показывает. Тут я и понял, что кто-то в беду попал, вот, поехал и не ошибся.

Алексей, ясное дело, в мистику не верил, но в нее верил Букабар, и с этим приходилось считаться.

– Бывает такое, – кивнул он.

Вождь кашлянул и выразительно посмотрел на своего механика. Тот поднялся и, покинув беседку, присоединился к Гаврилову и Шелехову, которые осматривали поврежденный джип.

– Позавчера я из города видел, как огненный шар по небу пролетел. Упал где-то в здешних краях. Никто из твоих его не видел? – осторожно спросил старлей.

– Никто, – коротко ответил Букабар, и лицо его закаменело. Смирнову даже показалось, что от вождя повеяло холодом. – Поздно уже. Я должен возвращаться.

– Наверное, лучше было бы здесь переночевать, – заметил Алексей.

– Нет, я должен ехать.

Вождь поднялся и зашагал к бронетранспортеру. Обычно он при европейцах говорил по-французски, но теперь что-то сказал механику на местном наречии. Тот сразу испуганно засуетился, подбежал к машине, вскочил за рычаги. Затарактел двигатель, залязгали по мостовой двора траки, вспыхнули фары. Старый бельгийский БТР развернулся на месте и выкатил за ворота.

Вождь нервно обернулся, недобро сверкнул глазами и процедил:

– Белым про нашу святыню ни слова.

– Они о ней знают? – закатил глаза механик.

– Они ее ищут. Нельзя дать им завладеть вместилищем духов.

Механик прибавил газу, и старый бронетранспортер стал удаляться, раскачиваясь на неровностях.

– Странный он сегодня, – проговорил Смирнов, – даже не попрощался толком.

– И что это с вождем случилось? – удивленно пожал плечами Шелехов. – Он же всегда радушно нас принимал, а теперь словно муха цеце его укусила.

– Говорил, будто ему дед покойный приснился. Может, с этим и связано его дурное настроение, – предположил Алексей.

Во двор, приподнимая сутану, вышел падре.

– Это очень хорошо, что вы к нам попали, – с ходу сказал он. – У вашего друга не только нога сломана, у него еще компрессионный перелом позвонка выявили.

– Позвонка? – вскинул брови Смирнов. – Так он же сам шел.

– В позвонке микротрещина. Если бы вы в городе ему рентген делали, ничего бы не обнаружили, там старое оборудование. Такие переломы только последние лет семь научились выявлять, раньше не умели. Человек потом и сам не понимал, почему через года два оказывался парализованным и прикованным к инвалидному креслу. Ему теперь двигаться нельзя. Месяц надо лежать на твердом, потом можно будет встать, но около года придется ходить в корсете. О карьере военного вообще нужно забыть.

– Отвоевался, короче, Пашка, – подвел черту Смирнов. – Вы ему уже сказали об этом?

– Естественно.

– К нему сейчас можно?

– Не стоит, ваш водитель еще после наркоза не отошел.

– Понятно, – протянул старлей. – Час от часу не легче.

– Я бы и вам советовал сделать рентгеновские снимки, – предложил падре.

До этого Шелехову казалось, что боль в спине, появившаяся после того, как машина провалилась в яму-ловушку, это полная ерунда, поболит и пройдет. Теперь же он призадумался, прикоснулся к позвоночнику, прислушался к своим ощущениям, и они ему не понравились.

– Товарищ старший лейтенант, может, действительно сделать, если предлагают?

Смирнов понимал, что у него самого наверняка компрессионного перелома позвонка нет, он успел выскочить из джипа до того, как тот провалился в яму, но все же решил составить Шелехову компанию.

– Пошли, проверимся, раз уж представился такой случай. И ты с нами, – махнул он рукой Гаврилову.

Миротворцы шли по сводчатому коридору за падре. Шаги гулко разлетались среди каменных стен.

– Много у вас больных? – спросил Алексей.

– Сейчас десять пациентов. Местные не любят оставлять больных у нас. Лишь в крайних случаях, обычно стараются сразу же увозить домой. Народ здесь темный, забитый, больше доверяет шаманам, чем медикам. – Отец Пьер остановился перед дверью рентген-кабинета и предупредил: «Входите по одному, вас уже ждут».

– Я последним пойду, – сказал Смирнов и, прислонившись к прохладной стене, задумался.

Не нравилась ему сложившаяся ситуация. Чутье подсказывало командиру, что все так или иначе связано с поисками спутника. По всему выходило, что не только он и его люди заняты этим.

– Входите, товарищ старший лейтенант, – пригласил Шелехов, покидая кабинет.

– Все в порядке? – поинтересовался Алексей.

– Более чем, – ответил лейтенант.

В рентген-кабинете ярко горел свет. Молодая монашка сидела за столом и щелкала клавишами ноутбука.

– Раздевайтесь до пояса, – сказала она, даже не глянув на Смирнова.

– Готово, – доложил Алексей, и ему показалось, что во взгляде монашки он уловил заинтересованность. Старлей был отлично сложен, крепкие мышцы переливались под загорелой кожей.

– Свинцовый фартук наденьте.

– Зачем?

– Так надо. Неужели вы сами не понимаете? Здоровьем не дорожите?

– Извините, сестра, не сразу сообразил, что к чему. Как вас зовут?

– Мари.

– Еще раз извините, сестра Мари.

– Я еще не сестра, в смысле, не совсем монашка, я пока послушница. И Мари – мое светское имя. Стану монашкой, мне дадут другое.

Алексей взял тяжелый, состоящий из свинцовых пластин фартук, застегнул его, прикрыв низ живота, и встал на платформу. Тихо заурчал электропривод, и он оказался зажат между стойкой и подвижной частью аппарата. Послушница заняла место у пульта.

– Не двигайтесь... Задержите дыхание... Можете одеваться...

Старлей сошел с платформы.

– У вас все в порядке, – поспешила успокоить его она.

– Я и не сомневался, – стал одеваться Алексей. – Всегда удивлялся, что приводит молодых и красивых в монастырь?

– Вера и сострадание, – заученно произнесла послушница, а затем неожиданно улыбнулась: – У каждого свой путь, который не всегда можно облечь в слова. Вот, например, что вас привело в армию? Военные тоже в своем роде монахи. Я имею в виду, что армия заставляет от многого отказаться.

– Сложный вопрос, Мари, но я чувствую, что оказался на своем месте.

– Я чувствую то же самое. И не стоит пытаться со мной заигрывать, – посоветовала она. – Бесполезно.

Миротворцам отвели просторную комнату на втором этаже. Раскладные кровати были уже застелены, на столе их ждал скромный ужин. Смирнов поднял оконные рамы, в помещение ворвался свежий ночной ветер. Небо заволокли тучи – ни луны, ни звезд. Падали редкие, но крупные капли дождя. Он протянул руку, почувствовал на ладони теплую влагу и проговорил:

– Теперь зарядит надолго.

– Товарищ старший лейтенант, садитесь есть, – пригласил его Шелехов. – Мне тут даже нравится. Монашки красивые, как стюардессы, на ужин нам бутылку сухого вина оставили. Жизнь, как в раю.

– Лучше бы они нам спирта отлили, – поморщился старшина Гаврилов.

9

За время поездки солома свалилась, рассыпалась по кузову. Пленных миротворцев бросало из стороны в сторону. Водитель не жалел ни машину, ни ее пассажиров. Джип, захваченный боевиками, ехал следом. Дорога пошла в гору. По оживленности охранников стало понятно, что конечный пункт близко. Наконец грузовик резко затормозил. Сидевший рядом с британским майором прапорщик Григорьев упал. Подняться со связанными за спиной руками было не так-то просто.

– Выходите, – рявкнул араб в камуфляже.

Возле остановившихся машин уже крутились вооруженные темнокожие подростки, с любопытством заглядывали в кузов, некоторые из них впервые за свою недолгую жизнь увидели настоящих белых людей.

– Отошли подальше! – прикрикнул на них охранник, спустившись на землю, и открыл задний борт.

Никто не помогал пленным спускаться с машины, наоборот, эта процедура была для боевиков чем-то вроде аттракциона. Когда один из «томми» не удержался на ногах, прыгнув с кузова, толпа разразилась жутким хохотом.

– Только бы не упасть, – пробормотал прапорщик и глянул вниз.

Виктор Григорьев прыгнул. Его качнуло, и он неминуемо упал бы, но британский майор подставил ему плечо:

– Держись.

Мужчины несколько секунд балансировали, упираясь плечами друг в друга.

– Порядок, – наконец произнес Григорьев.

За выгрузкой наблюдал и командир отряда повстанцев. Тумани стоял в стороне, скрестив на груди руки, и щурился. Он не смеялся вместе со своими головорезами, просто созерцал сам процесс.

Все пленные оказались на земле. Прапорщик осмотрелся. Пылали четыре костра. Над головой простиралась маскировочная сеть, которую поддерживали высокие жерди. Шел дождь, и над нею поднимался пар. В перспективе виднелась вертикальная скалистая стена. К ней вплотную примыкала сооруженная из стволов акации просторная клетка. Высота ее была такой, что уже находившиеся в ней пленники не могли подняться в полный рост. Они сидели, вглядываясь во вновь прибывших. Прапорщик уловил в их взглядах не только тревогу, но и подобие радости, мол, еще кому-то не повезло. Население клетки представляло собой пеструю картину. Здесь были и темнокожие крестьяне, и арабы, и даже несколько белых.

Тумани прошелся перед пленными миротворцами, разглядывая их. Взгляд у него был тяжелый, не каждый мог выдержать его, и люди опускали головы. Полевой командир задержался перед прапорщиком, посмотрел ему прямо в глаза. Григорьев взгляда не отвел, и они с минуту пристально смотрели друг на друга.

– Не хорохорься, – с улыбкой произнес Тумани. – С тебя здесь быстро спесь собьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.